

Шэнь Чэн не отказался. Он взял саше и сжал его в руке:

— В следующий раз не нужно специально приносить, в горах холодно.

— Ничего страшного, — простодушно и прямолинейно ответил стоявший перед ним пухлый мальчишка. — Это мама сделала. Она сказала, чтобы я тебе принёс, да и у меня с Обезьяной тоже есть по одному!

Глаза Шэнь Чэна слегка сузились.

К сожалению, Цзянь Шиу этого не заметил. Доставая своё саше, чтобы показать, он с добрыми намерениями объяснял:

— Мы с Обезьяной только что умылись и зашли по пути. Не так уж холодно, не переживай.

...

В воздухе на мгновение повисла тишина.

Тепло в глазах Шэнь Чэна постепенно исчезло. Он произнёс:

— Правда?

— Конечно! — уверенно кивнул Цзянь Шиу.

— Тогда передай спасибо твоей маме.

Шэнь Чэн повернулся и направился обратно в палатку, словно не желая больше смотреть на мальчишку:

— Я спать. Не провожайте.

Весенний ветерок пронёсся мимо, оставив Цзянь Шиу в полном недоумении.

Он почесал голову, не понимая, не показалось ли ему, что Шэнь Чэн чем-то недоволен.

Может быть...

Он взглянул на саше в руке. Может, ему больше нравится этот дизайн?

На следующий день

Поход в горы завершился на следующий день из-за непогоды, и все ученики, вернувшись в школу, разъехались по домам.

Особняк семьи Цзи.

В рюкзаке Цзи Бэйчуаня лежало заключение о тесте ДНК. Он попытался украдкой пробраться наверх, но был остановлен голосом, раздавшимся сзади:

— Молодой господин.

Цзи Бэйчуань вздрогнул.

Позади стояла тетушка Ли:

— Молодой господин вернулся. На кухне варится куриный суп, принести вам тарелку?

Цзи Бэйчуань, раздражённый, ответил:

— Не хочу, оставьте меня в покое!

Тетушка Ли на мгновение замолчала, затем сказала:

— Молодой господин, вы столкнулись с чем-то неприятным в школе? В последнее время вы кажетесь обеспокоенным.

— Я сказал, — резко выдохнул Цзи Бэйчуань, словно его задели за живое, — это не ваше дело!

Не дожидаясь реакции служанки, он бросился наверх.

Вернувшись в комнату, он задернул шторы, скрыв свет. Сам не понимая, почему чувствует такую вину, он инстинктивно сделал это. Забравшись в постель, он достал из рюкзака документ о тесте ДНК.

При тусклом свете он осторожно открыл его, пробежав глазами текст, и остановился на заключении внизу: «Согласно результатам анализа, проверяемый не приходится сыном заявителю.»

Не приходится.

Глаза Цзи Бэйчуаня расширились, и на мгновение всё его тело задрожало.

Тук-тук-тук.

В этот момент раздался стук в дверь.

Цзи Бэйчуань подумал, что это снова тетушка Ли. Раздражённо положив документ, он подошёл к двери и начал кричать:

— Я же сказал, не беспокойте меня, вы что, не слышали...

Оставшиеся слова застряли у него в горле. На пороге стоял мужчина в безупречном костюме, смотрящий на него с высоты своего положения.

Цзи Бэйчуань запнулся:

— Отец...

Цзи Юаньшэн молча смотрел на него, излучая авторитет:

— Что я не слышал?

— Нет... — Цзи Бэйчуань полностью потерял свою дерзость. — Ничего. Простите, отец.

Комната за его спиной была погружена в полумрак. Днём все шторы были задернуты. Как и говорила служанка, подросток в переходном возрасте. Если он, как отец, не будет вмешиваться, никто другой не сможет его контролировать. Слишком занятый делами компании, он пренебрёг сыном.

Цзи Юаньшэн произнёс:

— Зачем днём задергивать шторы?

Цзи Бэйчуань машинально послушался, подошёл и раздвинул шторы. Комната сразу наполнилась светом. Он обернулся и увидел, что отец стоит у кровати, а на ней лежит документ о тесте ДНК, который он только что бросил.

В этот момент лицо Цзи Бэйчуаня побелело.

Документ лежал не полностью на кровати, большая его часть была спрятана под одеялом, и лишь маленький белый уголок торчал наружу. Когда Цзи Юаньшэн протянул руку, чтобы взять его, Цзи Бэйчуань, движимый внезапным порывом, бросился на кровать.

Вокруг кровати были занавески, и его движение заставило их развеяться, отгородив Цзи Юаньшэна. Тем временем Цзи Бэйчуань быстро затолкал документ глубже под одеяло, чтобы его не увидели.

За занавеской раздался недовольный голос Цзи Юаньшэна:

— Что ты делаешь?

Цзи Бэйчуань не осмелился посмотреть на него, выдумывая на ходу:

— Я... Я устал после восхождения. Вернулся из школы и очень хочу спать.

Цзи Юаньшэн нахмурился.

Как глава компании, он мог легко распознать, лжёт ли человек или говорит правду. Поведение юноши явно указывало на попытку что-то скрыть.

Он заметил спрятанный документ, хотя и не разглядел, что это было. Очевидно, Цзи Бэйчуань не хотел, чтобы он его увидел. Ранее он слышал, что подростки в переходном возрасте часто конфликтуют с родителями. Неужели это и есть тот случай?

Цзи Юаньшэн сдвинул брови:

— Выходи.

Сказав это, он направился к дивану. Цзи Бэйчуань, немного замешкавшись, последовал за ним.

Цзи Юаньшэн говорил без особой строгости, но его тон внушал страх:

— Устал от восхождения?

Цзи Бэйчуань замялся, не находя слов. В семье Цзи царили строгие порядки, и изнеженность не поощрялась. Даже когда Цзи Юаньшэн отсутствовал дома, он поручал дворецкому следить за тем, чтобы Цзи Бэйчуань занимался спортом и правильно питался.

Цзи Юаньшэн, глядя на его испуганный вид, с лёгким разочарованием произнёс:

— Видимо, я слишком мало внимания уделял твоему воспитанию.

Глаза Цзи Бэйчуаня наполнились слезами:

— Нет...

Цзи Юаньшэн не стал продолжать, лишь сказал:

— Основные активы нашей семьи находятся за границей. Я занят делами компании и редко бываю в стране. На этот раз я вернулся, чтобы укрепить позиции на внутреннем рынке, а также из-за тебя. В последнее время мне часто снится, как твоя мама была беременна. Я обещал заботиться о вас обоих...

Послеполуденное солнце медленно проникало в комнату. Мужчина, привыкший к власти, в этот момент выглядел печальным. Он больше не был хладнокровным директором, а скорее — разочарованным мужем и отцом, испытывающим чувство вины.

Цзи Юаньшэн вздохнул:

— Она не хочет меня видеть, вероятно, виня меня за то, что я не смог воспитать тебя должным образом.

Цзи Бэйчуань сжал кулаки:

— Я подвёл ваши ожидания.

Цзи Юаньшэн, глядя на своего робкого сына, почувствовал лёгкую жалость. В конце концов, это была последняя кровь его и Шэнь Ютин. Все эти годы он погрузился в горечь потери жены, игнорируя сына, и даже в душе обвинял его в том, что его рождение забрало его жену.

Но если подумать, разве это его вина?

Придя к этому выводу, выражение лица Цзи Юаньшэна смягчилось. Он поднялся:

— Если устал, можешь отдохнуть. Но с сегодняшнего дня я не хочу видеть такого поведения. Понял?

Цзи Бэйчуань, не в силах высказать свои переживания, лишь ответил:

— Да, больше не повторится.

Цзи Юаньшэн, закончив, встал. Он был значительно выше Цзи Бэйчуаня, и его взгляд сверху вниз казался подавляющим. Он бросил взгляд на кровать, но ничего не сказал, лишь слегка похлопал сына по плечу и вышел из комнаты.

Дверь закрылась, и в комнате воцарилась тишина.

Капли пота стекали со лба Цзи Бэйчуаня. Его ноги дрожали, а спина была полностью мокрой. Он прислонился к дивану, тяжело дыша.

Тук-тук-тук.

Раздался лёгкий стук в дверь.

Цзи Бэйчуань вздрогнул, как испуганная птица:

— Кто там?

Снаружи раздался мягкий голос тетушки Ли:

— Бэйчуань, господин ушёл. Он сказал, что ты устал после школы, и велел приготовить тебе куриный суп с лапшой. Поешь, пока горячий.

Цзи Бэйчуань открыл дверь. На тележке у служанки стояла тарелка с дымящейся лапшой.

Тетушка Ли с заботой в голосе сказала:

— Два дня в горах, наверное, утомили тебя. Не перетруждайся. Я велела кухне приготовить твои любимые блюда на ужин. Господин вечером тоже будет дома.

— Понял.

Цзи Бэйчуань взял тарелку, сел на пол и начал есть. Аромат куриного супа был насыщенным и аппетитным.

Если бы...

Он больше не был бы молодым господином семьи Цзи, кто бы тогда заботился о нём?

Цзи Бэйчуань оглядел комнату: компьютер, игрушки на стенах. Если бы он не был наследником семьи Цзи, разве он мог бы владеть всем этим?

<http://bllate.org/book/16727/1538224>